

Культура - 2000 - 8-14 июня - с. 10
Воспоминания и эксперименты

Вечер памяти Мариса Лиепы

Большой плакат в фойе Театра оперетты был увеличенной фотографией Мариса Лиепы в роли Красса, развешанные по городу афиши – столь же большой фотографией, запечатлевшей его танец в фильме “Четвертый”. В театре преобладало старшее поколение – те, кто видел танцовщика на сцене, кому хотелось повспоминать и поговорить о нем. Для того они на прошлой неделе и пришли на вечер “Марису Лиепе посвящается...”, организованный благотворительным фондом под руководством детей артиста – Илзе и Андриса.

Концерт был неоднороден, странно выстроен, но порой чрезвычайно интересен. Начался он очень удачно – фокинской “Шехеразадой” в исполнении балета Латвийской национальной оперы. (Спектакль в Риге возобновлял Андрис Лиепа). В главных ролях появились Илзе Лиепа и Фарух Рузиматов – идеальное сочетание двух видов танцевального пламени: скрытого, заточенного в скульптурную позу и яростно-страстного, взрывающегося в прыжках.

Второе отделение было отдано стипендиатам фонда. В этом

сезоне их десять человек, и те, кого устроители концерта сочли лучшими, вышли на сцену Театра оперетты. (Площадка для концерта была выбрана не случайно: когда-то на сцене тогдашнего филиала Большого театра выпускной концерт танцевал Марис Лиепа). Пожалуй, главное, что можно сказать о стипендиатах, – они очень разные. Не самые выигранные номера показали ученицы 6 класса школы Николая Огрызкова – прошедшей зимой на концерте у себя в школе они работали на нормальном европейском уровне contemporary dance, здесь же несколько потерялись. Анастасия Меськова, станцевавшая с Андреем Баталовым па де де из “Дон Кихота”, получила овацию у части публики, пришедшей посмотреть именно на нее, а латвийская гостья Элза Леймане оставила все споры о возможности русификации Баланчина, ибо его решительно латифицировала. После чего был объявлен антракт, и следующее отделение было посвящено экспериментам, ибо старший Лиепа, по утверждению его детей, любил экспериментировать.

Самым интересным из номе-

ров (и, пожалуй, единственным событием вечера, не считая “Шехеразеды”) стоит назвать выступление Марчеллы Солтан, артистки Театра “ЧерноеНЕБОбелое”. С помощью всего лишь мешкообразного черного платья она сумела сыграть в новую – компьютерную – реальность. На сцене была не женщина – то ли химера с Нотр-Дам, то ли создание безумного хакера. Руки были где-то внутри платья – черного океана-Соляриса, а на поверхности возникали странные угловатые структуры. Можно теоретически понять, как это сделано: натянутая ткань резко меняет очертания тела; можно вспомнить, что этим пользовалась еще Марта Грэм; но не восхититься – невозможно.

А закончился вечер выступлением воздушного гимнаста Алексея Стрельцова, с удовольствием покачавшегося над сценой на двух белоснежных лентах ткани и печально ушедшего в дальний угол сцены в финале. Должно быть, это символизировало расставание с Артистом...

Анна АЛЕКСАНДРОВА